
РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на:

Маруев В. А. История золотопромышленности в Забайкалье в XIX – начале XX века: автореферат дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / В.А. Маруев; науч. рук. М. В. Константинов; Иркут. гос. ун-т. — Иркутск, 2018. — 24 с.

Ознакомление с текстом автореферата, жанра научного сочинения, предполагающего лишь сжатое изложение результатов исследования, всегда вызывает желание ознакомиться и с текстом самой диссертации, поскольку предоставляет возможность ответить на ряд так или иначе возникших вопросов, увидеть развернутую систему доказательств выводов, к которым пришел автор. Что и было сделано после прочтения автореферата диссертации Владимира Александровича Маруева¹ «История золотопромышленности Забайкалья в XIX – начале XX века» на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история².

Экономическая история Забайкальской области имперского периода еще долгое время будет предметом научных изысканий в силу, с одной стороны, специфичности самой территории, ее окраинного, пограничного характера, определенную часть времени, оторванной от не только центрального, но и губернского управления из-за природно-климатических условий (правда, влияние этого фактора по мере приближения к XX столетию снижается), а потому находящейся в системе чрезвычайного управления с сильной военной властью, хозяйственная деятельность на которой осложнена наличием большого скотоводческого хозяйства автохтонного населения и кабинетской собственности, распространявшейся на значительные территории, с другой, выявлением и введением в научный оборот новых источников, изменением методологической основы и расширением научного инструментария. Этими двумя взаимосвязанными сторонами и определяется обращение диссертанта к некогда популярной, а потому, на первый взгляд, вполне исследованной теме, о чем свидетельствует обзор историографии, которому автор посвятил первый параграф первой главы и приведенный библиографический список (286 наименований).

При этом, как справедливо пишет автор во введении, история зарождения, становления и развития золотой промышленности, обобщение этого опыта и, в конечном счете, извлечение из него позитивных и негативных аспектов, важно и на современном этапе, в том числе и ввиду самоценности золота как стратегического металла, эквивалента стоимости [2, С. 4–5], что подтверждает нынешняя политика госбанка, нацеленная на пополнение золотых запасов государства.

---

¹ Маруев В. А. — автор 17 публикаций, в том числе 5 опубликованы в научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ.

² Необходимые сноски на текст диссертации указываются как [1] и [2].

Хронологические рамки исследования определены автором 1832—1917 гг. и обуславливаются официальной датой открытия золотопромышленности в Забайкалье и кардинальными изменениями социально-экономической ситуации в связи с революционными событиями [1, С. 5].

Территориальные рамки исследования охватывают «всю территорию Забайкалья — от Байкала до верховьев Амура», которая на протяжении более полувекового периода неоднократно подвергалась административному реформированию [Там же].

Сформулировав предмет исследования как историю открытия и разработки месторождений, развития техники и технологической базы отрасли, социальной сферы золотодобычи, анализа влияния внешних факторов и специфики административных и природно-климатических условий, автор ставит перед собой цель — создать полную и объективную картину развития золотодобычи Забайкалья в XIX — начале XX века, исходя из всех доступных данных [2, С. 8] и шесть исследовательских задач.

Не вызывает особых возражений набор основных принципов и методов исследования, что позволило адекватно отобразить состояние изученности тех вопросов, которые поставил перед собой соискатель.

Структурная композиция диссертации и дальнейшая реализация поставленных задач вполне обоснованы. Содержание трех глав исследования логично, взаимосвязано, что дает возможность автору достаточно полно и многомерно раскрыть реалии золотой промышленности Забайкалья в XIX — начале XX века.

Создавая одну из первых обобщающих работ по данной проблематике, «восстанавливающих полную картину истории золотопромышленности Забайкалья» [1, С. 6], диссертант обоснованно уделяет значительное место источниковедению [1, С. 12–15], а обзор историографической литературы, посвященной избранной теме, представленный в 1 параграфе 1 главы [1, С. 8–12], позволяет определить как степень разработанности, так и авторский вклад в ее изучение. Диссертация основана на комплексе документов из трех сибирских архивов: Читы (ГАЗК), Иркутска (ГАИО), Улан-Удэ (ГАРБ), в которых были востребованы материалы 8 общих и специальных фондов, разделенных автором на несколько типов: «законодательные и статистические источники, актовые материалы, делопроизводственная документация, документы личного происхождения, статистика и фотоматериалы» [1, С. 13]. Введение в научный оборот коллекции фотографий золотопромышленника Я. Д. Фризера существенно обогатило работу, расширив источниковую базу изучения означенной темы.

Глава 2 посвящена становлению и развитию золотопромышленности в Забайкалье и отражает историю открытия и разработки золотоносных месторождений и технической модернизации золотодобычи. Первый параграф «История открытия и разработки золотоносных месторождений» представляет собой хронологический перечень с указанием местоположения и имен первооткрывателей месторождений золота и позволяет делать выводы о динамике их разработки, причем, определяя эффективность разработки по доле извлеченного драгоценного металла, количеству привлеченных рабочих и капиталов, автор вписывает золотодобычу Забайкалья в общероссийский и мировой процесс. Забайкальская золотодобывающая промышленность представляла собой сложный

конгломерат кабинетской (с 1832 г.), охватывающей большую часть Восточного Забайкалья, и частной добычи (с 1843 г.), сосредоточенной в Верхнеудинском и Баргузинском округах. К сожалению, автор, говоря о Нерчинском горном округе, не представил его структуру, что ставит вопрос о месте Западно-Забайкальского горного округа во главе с окружным горным инженером в системе горного управления Восточной Сибири. Второй параграф «Техническая модернизация золотодобычи» интересен не только тщательным описанием технологий различных способов добычи золота, меняющейся на всем протяжении исследуемого периода технической составляющей – от лопаты и кайла до использования пара и электричества в промывке золотоносных песков, но и визуализацией этого процесса [2, Приложение, Ч. 2, С. 206–222]. В ходе реконструкции автор приходит к выводу, что «техническая модернизация золотопромышленности России шла по пути совершенствования методов извлечения золота», но «техническая база добычи и транспортировки значительно отставали» [2, С. 87].

Вслед за современниками описываемых событий, диссертант обращает внимание на экологические проблемы золотодобычи [Там же], не потерявшие своей остроты до настоящего времени, и на чрезвычайно важный, особенно для частных промыслов [2, С. 92], как правило, расположенных в удаленных, труднодоступных местах, фактор рентабельности предприятия – дорожной инфраструктуре, не отличавшейся в означенный период ни протяженностью, ни качеством. И даже «строительство Транссиба не оказало определяющего влияния на перевооружение технической базы золотодобычи в дореволюционное время», поскольку разрабатывались только богатые породы [Там же], следствием чего стало дробление частных предприятий [2, С. 88]. Тем не менее, именно в частной добыче происходит быстрый переход к фабричной стадии развития. Главная же проблема частного предпринимательства, по мнению автора, заключалась в истощении месторождений, недостатке местных капиталов и в том, что «частная золотодобыча изначально являлась подсобным образованием по отношению к кабинетской» [2, С. 97].

Состав и положение рабочих, а также организационные вопросы золотодобычи представлены в третьей главе, где отмечается «определяющее влияние золотодобычи на социальное и экономическое положение региона», в основе чего лежит «отмена в 1851 г. приписки крестьян к заводам для расширения вольнонаемного рынка труда и формирования в регионе» [1, С. 19]. Используя работы А. Г. Патроновой, Н. Н. Константиновой, В. Г. Изгачева, Т. И. Агаповой, автор диссертационного сочинения охарактеризовал стадии развития забайкальской экономики (первоначально серебросвинцовое производство), условий рекрутирования рабочей силы и характера эксплуатации (прямое и внеэкономическое принуждение). При этом диссертант демонстрирует процесс изменения источников пополнения приисковых рабочих по мере приближения к XX в. под воздействием на периферию событий в центре страны: 1880—1890-е гг. — выходцы из Центральной России и иностранные рабочие, начало XX в. — крестьянство, при этом фиксируется существенный рост их численности [2, С. 107], в период Первой мировой войны — военнопленные [2, С. 125]. Немаловажное внимание уделено условиям труда, его оплаты и быту приисковых рабочих (жилью, еде, одежде, гигиене) [2, С. 108–116]. Отдельными сюжетами освещены медицинское

обслуживание приисков, пьянство и винокуренное производство, его влияние на «ресурсную базу» и духовное состояние рабочих, рабочему движению и его формам, в том числе побегам с приисков. Подводя итог вышеописанным сюжетам, автор пишет: «являясь на региональном уровне главным цивилизационным фактором и основой модернизационных процессов, золотопромышленный комплекс создавал условия роста городов, развития транспортной инфраструктуры» [2, С. 125]. К сожалению, этот вывод не нашел своего подтверждения в тексте параграфа, как и положения об уровне квалификации ссыльных революционеров, оказавшем влияние на развитие золотодобычи региона [1, С. 19], а также об обеспечении золотопромышленностью занятости и рынка продукции для значительной части населения [1, С. 20]. Второй параграф «Организационные вопросы золотодобычи» характеризует степень влияния на золотодобычу географических, политических, экономических, демографических и геополитических факторов, ограничивших модернизационный потенциал отрасли в техническом и технологическом планах [1, С. 20–21]. Обозначен ряд проблем развития отрасли, главной из которых был административный контроль и обременительная налоговая политика государства [2, С. 130]. Закономерным, с точки зрения, логики изложения главы стала характеристика социального состава золотопромышленников — от привилегированных городских сословий центральных городов в дореформенной России до сибирских купцов, мещан и разбогатевших крестьян во второй половине века. Важнейшим критерием роста самосознания сибирских предпринимателей стало организационное объединение золотопромышленников, ярким проявлением этого феномена можно считать их съезды, на которых обсуждались не только проблемы производства, но и вопросы улучшения быта рабочих [2, С. 133]. При этом автор констатирует возросшую к началу XX в. роль съездов как коллективного выразителя «корпоративных» интересов, взаимодействующих с властью и способных предлагать ей свое решение насущных вопросов [2, С. 138]. Нельзя не согласиться с выводами автора, считающего, что «частная золотодобыча являлась важным инструментом накопления капиталов» [2, С. 152], государство было заинтересовано в ее развитии, в том числе и потому, что оно переложило часть своих функций на золотопромышленников, пытаясь за их счет решить свои хозяйственные и социальные обязательства по отношению к отдаленной территории [1, С. 21]. Однако считаем необходимым возразить на «вывод об определяющей цивилизационной функции золотодобычи в истории региона» [1, С. 20]. На наш взгляд, правильнее было бы говорить о локальном значении добычи золота, во-первых, потому что это были довольно отдаленные слабозаселенные территории; во-вторых, Забайкалью на протяжении всего периода не хватало собственного произведенного мяса, поэтому оно экспортировалось из Монголии; в-третьих, «строили приисковые церкви, лечебницы и больницы, школы», обучали «технических специалистов, в том числе и за рубежом» [1, С. 22] промышленники в целях повышения прибыльности своего предприятия, а их влияние имело крайне узкое поле, и, как правило, было ограничено числом коек или школьных мест, а в территориальном плане — близлежащей сельской местностью. При этом нужно помнить, что подобные социальные заведения строились и предпринимателями иных отраслей, например, Н. И. Голдобин на своем тарбагатайском винокуренном заводе, где работали и церковь, и школа, и больничка, а

работники проживали в хозяйском доме с электрическим освещением и каждый из них был застрахован. Т. е. все эти социальные инициативы были вызваны не столько развитием золотопромышленности, сколько общей ситуацией модернизирующейся страны. Так же, как и «масштабные инфраструктурные сооружения» [1, С. 21] несколько изменяли селитебную территорию, придавая ей нарядности, но в рамках Нерчинска или Читы.

Безусловной ценностью работы В. А. Маруева является насыщенность именами участников забайкальской золотодобычи и иллюстрация ее истории биографиями владельцев и служащих приисков.

Основные положения и выводы, изложенные в автореферате, безусловно, расширяют имеющиеся представления об истории забайкальской золотопромышленности и коррелируются с выводами историков западносибирского и восточносибирского регионов, сделанными ранее. Тем самым, не вызывает сомнений научная новизна и значимость рецензируемой работы.

В заключении хотелось бы от имени редколлегии поздравить Владимира Александровича Маруева и его научного руководителя Михаила Васильевича Константинова с успешной защитой диссертации и присвоением ученого звания кандидата исторических наук и выразить пожелание в ближайшее время озаботится изданием одноименной монографии.

*Татьяна Вадимовна Паликова
доктор исторических наук, доцент
кафедры всеобщей и отечественной истории,
Бурятский государственный университет,
E-mail: palikova@mail.ru*